

Сыдыков С.Ш.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДА

S.Sh. Sydykov

CLASSIFICATION OF FACTORS INFLUENCING THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF THE COURT

УДК: 343.15.(575.2)

В данной статье автор излагает и анализирует основные факторы, влияющие на реализацию принципа независимости суда в Кыргызской Республике.

In this article the author states and analyzes the major factors influencing realization of the principle of independence vessels in the Kyrgyz Republic.

Становление независимого суда, как свидетельствует история многих стран, является длительным и сложным процессом. Будучи частью государственно организованного общества, этот процесс не может, как правило, вырваться за пределы конкретного исторического этапа социального развития. Применительно к рассматриваемой проблеме основную роль играют три группы факторов: юридические, организационные (управленческие) и культурные (включая как массовое, так и профессиональное правосознание).

Юридические факторы, т.е. характер нормативно-правового регулирования организации и деятельности суда, определяют легальную сферу отношений, предписывают должное поведение судей, устанавливают ту или иную иерархию ценностей.

С этой точки зрения даже декларативные положения закона имеют важное значение, поскольку официально закрепляют определенный общественный идеал. Особую роль при этом играют ценности, декларируемые в международно-правовых актах, поскольку существенно расширяют границы их признания. Примером этого могут служить принятые ООН "Основные принципы независимости судебных органов" [1, С. 302-305]. Первый из указанных принципов гласит: "Независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов" [1, С. 303].

Согласно второму из принципов "судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам" [1, С. 303].

Признание на международном уровне самостоятельности суда и независимости судей в качестве важнейших социальных ценностей предопределяет

их закрепление в национальном законодательстве, что, безусловно, позитивно влияет на процесс становления и укрепления цивилизованной судебной системы.

Разумеется, положения о независимости суда, провозглашенные на сколь угодно высоком уровне, остаются простой декларацией, если она не сопровождается законодательным закреплением гарантий, по возможности формализованных и достаточных для действия механизма, который обеспечивал бы практическую реализацию указанных положений. Кроме того, и это важно подчеркнуть, даже совершенный закон не в силах предотвратить его нарушения. "Учреждая демократически-правовое государство, - пишет Л.С. Мамут, - принимая равнодостоящую ему Конституцию, занимаясь затем наладкой и укреплением институтов данного государства, системы его законодательства, надо твердо знать: лишь одного этого для укрепления в практической жизни провозглашенных Конституцией ценностей явно недостаточно. Ведь институты сами по себе никем не руководят и никого не организуют. Равным образом сами по себе законы не господствуют, не правят, не исполняются автоматически... Учрежденные институты, изданные законы функционируют в той мере и постольку, поскольку их используют люди в своей жизнедеятельности, которая, в свою очередь, находится в прямой связи с социальными качествами народа, граждан, в первую очередь с их политико-правовой культурой" [2, С. 50-51].

Тем не менее, возможности закона, хотя и имеющие пределы, играют весьма важную роль в создании предпосылок независимости суда. Особое значение при этом имеет правовое регулирование порядка замещения судебных должностей и их лишения, статус судьи, а также процедура рассмотрения дел.

Однако здесь необходимо отметить следующее. Несмотря на существующее в мировой практике разнообразие, вряд ли возможно установить какую-либо однозначную связь между предусмотренным законом порядком замещения судебных должностей и степенью независимости судьи. Ярким примером этого являются США, где существует и прямая выборность судей, и выборы судей законодательным собранием штата, и назначение и т.д. [3, С. 315-319.] Тем не менее, как критики, так и сторонники какого-либо из этих порядков не имеют возможности (и

ряд ли она вообще существует) подтвердить свои доводы теми или иными эмпирическими данными.

В редакции Конституционного закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года в качестве одного из оснований прекращения полномочий судьи указывалось: «...пребывание судьи в отставке прекращается на основании решения квалификационных коллегий судей соответственно Конституционного или Верховного судов Кыргызской Республики в случаях: ...совершения судьей в отставке проступка позорящего честь и достоинство судьи или умаляющего авторитет судебной власти...» (п. 7 ст. 24). [4].

В ст. 2 Кодекса чести судьи Кыргызской Республики предусмотрено, что "сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, причинить ущерб репутации судьи и поставить под сомнение его объективность и независимость при осуществлении правосудия..." [5].

Если решение о назначении на должность судьи в конечном итоге принимает Президент КР, то отстранение от должности фактически полностью относится к компетенции судейского корпуса. Это обстоятельство является важнейшим побудительным стимулом принятия судьей тех стандартов и норм поведения, которые он при вступлении в должность застает уже сложившимися. К числу факторов юридического характера, влияющих на независимость судьи, относится процедура рассмотрения дел.

Состязательное построение процесса освобождает судью от функции обвинения, создавая тем самым предпосылку его независимости от органов уголовного преследования. Нелишне вспомнить, что УПК Кыргызской ССР ставил общие задачи перед судом и правоохранительными органами, а обязанность возбуждения уголовного дела и раскрытия преступления в равной степени возлагал на суд, прокурора, следователя и дознавателя.

Действующий УПК КР не только провозглашает принцип состязательности, но и раскрывает его содержание. Согласно ч. 2 ст. 18 УПК:

(1) уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты.

(2) Обвинение, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга и осуществляются разными органами и должностными лицами.

(3) Обязанность доказывания предъявленного подсудимому обвинения возлагается на обвинителя.

(4) Защитник обязан использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты подсудимого.

(5) Суд не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права.

(6) Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей [6].

Таким образом, суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В целом нормативная модель судопроизводства создает предпосылки для принятия независимого судебного решения.

Однако, как уже отмечалось, факторы, влияющие на независимость суда, не исчерпываются характером законодательной регламентации. Не меньшее, а возможно, и большее значение имеют факторы организационно-управленческого характера, среди которых важнейшее место занимает принятая система оценок работы судебных органов и конкретных судей. Можно отметить, по крайней мере, следующие функции, которые эта система выполняет:

- ограничивает существенным образом "простор усмотрения", который образуют имеющиеся в законе оценочные понятия и альтернативы, предоставляемые судье при принятии решения;

- выделяет те аспекты деятельности судьи, которые учитываются при ее оценке;

- осуществляет связь между принимаемыми судьей процессуальными решениями и его профессиональной карьерой;

- наиболее действенным образом побуждает судью адаптироваться к принятым в судебной системе стандартам принятия решений.

Следует отметить, что трансформация законодательной модели уголовного судопроизводства по сравнению с изменением системы оценок работы судьи оказалась менее сложной задачей. Если судить по данным судебной статистики, то можно убедиться, что переход от розыскной формы уголовного процесса к состязательной фактически оставил неизменным значение таких показателей, как доля оправдательных приговоров, доля приговоров, отмененных или измененных кассационной инстанцией, и др.

Объективная сложность корректировки критериев, с использованием которых оценивается функционирование судебных органов и отдельных судей, объясняется несколькими причинами.

Во-первых, в отличие от нормативной модели, где субъектом изменений является законодатель, организационно-управленческие факторы находятся в сфере непосредственного воздействия только высших органов судебной власти.

Во-вторых, изменение системы оценок работы суда связано с корректировкой конечной цели его функционирования, т.е. его "вкладом" в состояние общественного организма. Нельзя не отметить при этом, что существующие представления о содержательном характере этого вклада весьма разнообразны, а порой и противоречивы. Например, если

конечная цель обозначается как "борьба с преступностью", то количество обвинительных приговоров будет важным показателем качества работы суда. Если же исходить из того, что суд является, прежде всего, органом защиты прав личности, то на первый план выходит соблюдение установленной законом процедуры, обеспечение прав обвиняемого и т.п. [7, С. 111-118].

В-третьих, критерии, по которым оценивается работа конкретных судей, должны учитывать принцип свободы внутреннего убеждения. Различная оценка одной и той же совокупности доказательств при отсутствии нарушений материального и процессуального закона не должна влечь за собой негативных последствий для профессиональной карьеры судьи, решение которого отменено или изменено вышестоящим судом.

Действие организационно-управленческих факторов сказывается и на материально-техническом обеспечении судов, а также на объеме и уровне материального обеспечения судей и мер их социальной поддержки.

Как законодательная регламентация принципа независимости суда, так и действие факторов административно-управленческого характера не снижают роли личности судьи. При принятии решения все внешние воздействия проходят через фильтр ценностных ориентаций судьи, его правосознания, уровня профессионализма и других личностных качеств.

Специфика этих качеств как факторов, влияющих на принимаемое решение, определяется несколькими моментами.

Во-первых, лишь некоторые из них, например такие, как уровень профессиональных знаний, поддаются объективной фиксации и в силу этого могут быть включены в число требований, предъявляемых к кандидату на должность судьи. Такие же качества, как независимость и беспристрастность, не имеют эмпирических индикаторов, поэтому выявляемые при помощи психофизиологических тестов свойства личности не в состоянии дать представление об их наличии или отсутствии.

Во-вторых, каждое судебное решение связано с конкретной ситуацией, которая может превышать или не превышать "порог независимости", т.е. способности судьи оказывать внутреннее сопротивление оказываемому на него давлению.

В-третьих, отступление от принципа независимости суда может быть объективно подтверждено только в результате установления каких-либо конкретных действий, совершенных судьей, а не просто несогласия с судебным решением.

Различная природа факторов, влияющих на реализацию принципа независимости суда, подчеркивает необходимость изучения не только "внешних" результатов функционирования судебной системы, т.е. качества принимаемых решений, соблюдения установленной процедуры рассмотрения дел, но и ее "внутренней" жизни, которая объективно проявляется, прежде всего, в деятельности квалификационных коллегий, определяющих профессиональную карьеру судей.

Нельзя не отметить еще одно обстоятельство, касающееся значения материально-технического и финансового обеспечения судебной системы и ее кадров. В некоторых публикациях и официальных документах уровень зарплаты судей, благоустроенности судебных зданий и т.п. рассматривается как фактор, непосредственно обеспечивающий независимость судей.

Однако действие этого фактора отнюдь не однозначно. Разумеется, отсутствие жилья, низкая зарплата, неудовлетворительное состояние судебных зданий и т.п. повышают опасность того, что судья окажется в зависимости от субъекта финансирования.

С другой стороны, высокий уровень зарплаты и иных материальных благ создает опасность другого рода: атрибуты статуса могут стать для судьи большей ценностью, чем социальное предназначение этой должности [8, С. 11].

Литература:

1. Приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1985 г.) // Сборник международных договоров ООН. Нью-Йорк, 1889.
2. Мамут Л.С. Конституция и реальность // Конституция как фактор социальных изменений. - Москва, 1999.
3. Уильям Б. Правовая система Соединенных Штатов Америки. - Москва: РИО "Новая юстиция". - 2006.
4. Конституционный закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года № 141 // www.media.kg
5. Принят на V съезде судей Кыргызской Республики 8 июля 2006 года Кодекс чести судьи Кыргызской Республики // "Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики", N 2 (34), 2006 г.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.08.2012 г.) / ИС Параграф. www.adviser.kg
7. Михайловская И.Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // Государство и право. - 2009, № 5.
8. Краснов М.А., Мишина Е.А. Судебная власть или судебная услуга. - Москва, 2010.

Рецензент: д.ю.н., профессор Ногойбаев Б.